

Семен Юшкевич

Злой мельник

Семен Юшкевич

Злой мельник

«Public Domain»

1907

Юшкевич С. С.

Злой мельник / С. С. Юшкевич — «Public Domain», 1907

«Как забрызганные кровью виднеются вдали вишнёвые деревья и так необычно красивы своими ветвями, ушедшими вширь. Внизу, из длинного ряда кустов, лукаво выглядывает твёрдый крыжовник зелёными глазами своими и как бы вытягивается, чтобы дать себя отведать. Бежит смородина мимо взора, собравшись в миниатюрные кисти красного винограда, и руки невольно сами тянутся к ней...»

© Юшкевич С. С., 1907

© Public Domain, 1907

Семен Соломонович Юшкевич

Злой мельник

Как-то однажды – солнце уже высоко стояло – товарищ наш Стёпа, сын кузнеца, отчаянный, шустрый и энергичный мальчик, сказал, обращаясь к Коле:

– На сегодня, Колька, особое дело есть. Важное дело...

Мы стояли на горе, обернувшись спиной к морю. У каждого из нас в руке было по охотничьей палке, которую мы только что преследовали ящериц и, к нашему огорчению, безуспешно. Ящерицы обыкновенно выходят из своих нор в обеденное время, когда очень жарко. Коля, при словах Стёпы, поднял палку, свистнул ею в воздухе, как ножом срезал пышно-красную головку колючки и сказал:

– Говори.

Мы бросились на траву, ещё влажную от росы, удобно расположились на спине, подложив под головы ладони, а Стёпа с важным видом взрослого стал крутить папиросу, достав бумагу и табак из жестяной круглой табакерки, которую вместе со спичками носил за пазухой. Мы внимательно следили за его движениями. Чиркнула спичка, понесло удушливым запахом серы, и Стёпа закурил.

– Вот и слушайте, – заговорил он, выпустив великолепные, толстые струи дыма через нос, – теперь сад, что за мельницей, – он ткнул папиросой в правую сторону от нас, где за высокой трубой мельницы, как бы вышитые по воздуху, зеленели деревья. – Словно лавка какая! От фруктов деваться некуда. Ребята и вся улица живёт ими, а мы тут за ящерками пропадаем. Вы себе как хотите, а я тоже пойду сегодня груши доставать. А кто хочет, тот пойдёт со мной.

Выпалив это предложение, он ловко пал на спину и перебросил одну ногу па другую. Коля внимательно выслушал и кивнул головой в знак согласия, т. е., что действительно нужно идти.

– А то подлецы всё обдерут, – поддразнил Стёпа.

Я вскочил и с увлечением обежал всю площадку, издавая на ходу воинственные крики. Стёпа теперь молча курил и сплёвывал. Коля поднялся, опять взмахнул палкой, подсёк под самый корень куст колючки и спросил:

– Лупить нас там некому?

– Некому, чай. Разве старый чёрт мельник?! – Он подумал. – Пойдём в обед, тогда нас некому тронуть. Уж полакомимся. Только чур, уговор – никому не говорить. А то, как до батьки дойдёт, так и домой не показывайся.

– Ладно, идём лягушек бить.

Я был вне себя от восторга. Об этом чудесном и таинственном саде я давно уже слышал и моей мечтой было как-нибудь забраться туда. С каким трепетом я, бывало, проходил мимо невысокой стены, которая отделяла меня от него. И мельник, старый, седой, которого я видел иногда у ворот, казался мне могущественным существом, одарённым высшей властью. Я опять от радости хотел было поскакать, но Коля и Стёпа догнали меня, задержали и через минуту все мы, вооружившись камнями, уже рыскали по дороге, зорко следя за травой, – не всколыхнётся ли она от скачков лягушки. Первую я увидел. В сущности я был очень чувствительный и сердобольный мальчик. Мне шёл тогда 12 год, но я даже раньше, помню, мог заплакать только от одного слова, от тона голоса. Но бывали минуты, когда я становился жестоким более жестокого. Сладость мучительства овладевала мной и мне хотелось чувствовать, как живое мучается, страдает. И сколько из-за этого я переживал потом мучений от горького сумасшедшего раскаяния. Так было и теперь. При виде лягушки у меня потемнело в глазах от злого желания. Она сидела подле большого, обросшего мхом, камня и охотилась на мух, которых было подле неё в изобилии.

– Я первый, – крикнул я и изо всей силы швырнул в неё камнем.

Но я промахнулся, а она, испугавшись от шума, скакнула, забилась в траву и притихла, чтобы не выдать себя. Однако, Коля немедленно нашёл её и выгнал из убежища палкой. Она опять поскакала, грузно шлёпая как-то всем телом. Стёпа бросил камнем и попал ей в ногу. Она остановилась, упёрлась, надувшись, головою в землю, и было похоже, что она собирается стать на передние лапы, а ей не удаётся. Я опять прицелился и пустил прямо в середину её большим камнем. У меня отлегло от сердца и сейчас же жалость резнула меня. Раздался треск, точно наступили ногой на пузырь от рыбы, и мы пошли дальше. Лягушка же лежала с вышедшими внутренностями и на неё сейчас же насели тучи мух. Больше я уже не убивал: мне сделалось отвратительным это удовольствие. В следующий раз убил Стёпа, и опять раздался треск, потом Коля, потом опять Стёпа – и охота надоела. Жарко уже было страшно. Коля скомандовал бежать к «ключу», и мы двинулись. Стёпа, босой, в длинной ситцевой рубаше навывпуск, которую вытирал пот с лица, был уже далеко впереди нас, так как чудесно бежал и не имел соперников в этом... За ним бежал Коля, сбивая палкой по пути траву, а я трусил сзади, радуясь уже солнцу, шуршанию травы под ногами, морю, спокойному морю, которое сверкало и горело серебряным огнём. У «ключа» мы остановились, и как были – горячие, потные, – бросились под струи крепкой холодной воды, стекавшей с горы. С криком и смехом, толкая друг друга, мы отошли тогда, когда совершенно стали мокрыми. Потом напились. Стёпа опять закурил – и чтобы провести время до отправки в сад, начали охотиться на кузнечиков. Для этого мы вооружились сетками, которые сделали из травы, насадили их на палки, сбились в кучу и стали выгонять дичь. Со двора уже раздавались звуки надрывающейся горничной Маши, звавшей нас завтракать. Мы притворились, что не слышим, и продолжали охоту. Звуки то приближались, то как будто пропадали и вдруг очутились неожиданно близко. Теперь Маша, наставив руку козырьком над глазами, кричала с укором:

– Коля, Павочка, – завтракать! Там мамаша, не дай Бог, как сердятся. Паничи, идите же!!.

Но в это время вспорхнул кузнечик и мы забыли обо всём в мире. Он блеснул в воздухе своими прозрачными чирикавшими крыльями, отлетел и упал невдалеке от нас. С гиканьем мы помчались вдогонку за ним, а Маша, прокричав ещё раз: «Коля, Павка!» – махнула с досады рукой и на прощанье сказала:

– Достанется вам от папаши, – не дай Бог, что будет.

И ушла. Мы расхохотались вслед. Где-то вблизи насмешливо повизгивал кузнечик. Опять мы заковыляли ногами, взбивая траву, а он вдруг совсем из другого места вспорхнул. От неожиданности мы чуть не повалились друг на друга. Кузнечик же снова упал в траву шагах в двадцати от нас, но поднявшись ко второй площадке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.